

Н. С. Пичко

Художественное сознание как универсум

Статья посвящена феномену художественного сознания. Автор указывает на междисциплинарный характер данной проблемы. Статья начинается с определения предпосылок возникновения художественного сознания, к которым автор относит философское осмысление феномена искусства, начатое еще античными философами. Затем исследовательский дискурс переходит к выявлению особенностей интерпретации понятия «художественное сознание» в философском и культурологическом знании. Раскрывается сущность художественного сознания как способа отражения универсума действующим в нем активным субъектом. Указывается значимость понимания художественного сознания как идеальной реальности различных образов, как итога духовного освоения мира человеком, в ходе которого осуществляется идеальная переработка и освоение отражаемой субъектом действительности. Автором публикации делается промежуточный по отношению ко всему содержанию статьи вывод о том, что художественное сознание выступает как системное ценностное представление понимания и отражения в эстетических категориях мира, общества, человека. Результатом соотнесения сознания с универсалистской метафизической, позволяющей познать мир в его целостности, моделью мира становится вывод, что художественное сознание, отражая бытие, проявляется как Универсум, в котором деятельность субъекта носит произвольный характер по отношению к объективной действительности.

Ключевые слова: художественное сознание, универсум, культура, цивилизация, искусство, сознание, духовная сфера, духовность, мировоззрение, картина мира, ноосфера, творчество.

N. S. Pichko

Artistic Consciousness as Universe

This article is devoted to the phenomenon of artistic consciousness. The author points to the interdisciplinary nature of the problem. The article begins with a definition of the prerequisites of artistic consciousness, to which the author considers philosophical understanding of the phenomenon of art, which was begun by the ancient philosophers. Then the research discourse proceeds to identify the features of the interpretation of the concept of "artistic consciousness" in the philosophical and cultural knowledge. The essence of the artistic consciousness as a way to reflect universe with the current active subject in it is revealed. It is indicated the importance of the definition of artistic consciousness as ideal reality of different ways, as a result of the spiritual development of the world by the person in the course of which there is an ideal processing and development of the subject reflected reality. The author of the work draws an intermediate conclusion in relation to the entire content of the article that the artistic consciousness acts as a system value representation of understanding and reflection in the aesthetic categories of the world, society, man. The result of correlation of consciousness with the universalist, allowing to understand the world in its entirety, metaphysical model of the world becomes a conclusion that the artistic consciousness reflecting existence, is manifesting as the universe where the activity of the subject has an arbitrary character in relation to the objective reality.

Keywords: artistic consciousness, the universe, culture, civilization, art, consciousness, a spiritual sphere, spirituality, philosophy, a world view, noosphere, creativity.

Специфика понятия «художественное сознание» является предметом научного дискурса не только в культурологии, но и в философии, эстетике, искусствознании, психологии и педагогике. О сущности художественного сознания мыслители спорят издревле и до сих пор, подчеркивая

его неоспоримую существенность в контексте высших, абсолютных ценностей жизни.

Понятие «художественное сознание» зародилось и оформилось в русле основополагающих философских категорий «бытие» и «сознание», философского понятия «культура», выделения феномена искусства и изучения его роли в обще-

стве. Непреходящее значение искусства в жизни социума было убедительно доказано и развито Аристотелем, Вольтером, И. Кантом, Ф. Шиллером, Г. В. Ф. Гегелем, М. М. Бахтиным, В. С. Библером, И. А. Ильиным и др.

Понимание и трактовка особенностей художественного сознания соотносятся с разными сферами его выражения – от социально-исторической до индивидуально-художественной, что обуславливает его относительность, изменчивость критериев и субъективность оценок. При этом известное признание факта обусловленности сознания эмпирическим мышлением и идеальными представлениями позволяют нам впервые предположить, что художественное сознание воплощает в себе универсальные законы человеческого миропонимания и бытия, в которых сублимирован цивилизационный опыт развития.

К. Маркс в свое время выдвинул утверждение о том, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду <...>, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [8, с. 262], то есть имеет универсальный характер.

Большое значение для понимания универсальности художественного сознания имеют работы Г. Г. Шпета, методологической базой для которых послужила феноменология, нацеленная на то, чтобы «вскрыть единый смысл и единую интимную идею за всем многообразием проявлений и порывов творческого духа в его полном и действительном самоосуществлении» [11, с. 7].

Художественное сознание рассматривается в единстве с «мыслимым, воображаемым, называемым содержанием», то есть с осознаваемым. Признавая, что осознание имеет надындивидуальный характер, проявляющийся в «сопричастности», «соучастности» к создаваемому, Г. Г. Шпет не исключает возможности индивидуального влияния человека, в силу чего сознание интерпретируется им как «коллективный предмет», имеющий универсальную общественную природу и формирующий картину мира как мировоззрение в том смысле, который определяется не искажающей природой языка и мышления, а степенью познания объективных закономерностей [11, с. 54].

Художественное сознание мы склонны определять как идеальную реальность различных образов, «результат и продукт духовного (идеального) освоения мира», включающий такие виды духовной деятельности, в которых «происходит

целенаправленная <...> идеальная переработка и перевоссоздание (освоение) отражаемой субъектом действительности», а также система «идеальных структур, порождающих, программирующих и регулирующих художественную (творческую и воспринимательскую) деятельность и ее продукты» [3].

Иными словами, художественное сознание предполагает активную духовную деятельность субъекта, направленную на творческую переработку действительности посредством художественно-образных средств. Художественное сознание – это особый идеальный универсум, в котором воссоздается объективная действительность.

Механизм художественного сознания базируется на двух противоположно направленных динамических процессах: «внехудожественного», выводящего в сферу всеобщего, универсального, и «художнического», помогающего художнику объективировать себя в деятельности [7, с. 142–145]. На наш взгляд, в художественном творческом акте происходит синтез универсалистских, познаваемых в рамках эстетики, культурологии и философии культуры принципов, а также субъективного мира художника, выражаемого посредством художественных средств.

Под влиянием динамики обозначенных процессов сначала в сознании художника, а затем в творческом акте формируется художественный образ, который затем воспринимается реципиентом, что предполагает реконструкцию в его сознании творческого процесса. Именно это, на наш взгляд, служит основой для формирования бинарного видения произведения, порождающего эстетическое отношение зрителя к картине.

Возможный вариант трактовки художественного сознания как динамического процесса формулирует В. В. Кандинский, утверждая, что «объективно-Духовное или Абстрактный Дух, ощущая потребность в материальной реализации», овладевает художником и ориентирует его на конкретное художественное творчество, обостряя «чувство внутренней необходимости» [5, с. 237, 239]. Подобная интерпретация изучаемого нами феномена восходит к панлогизму и абсолютному идеализму Г. Гегеля, однако в ней, по нашему мнению, раскрывается то обстоятельство, что основой для творчества служит не только талант художника, но и культурный опыт человечества.

Личностный опыт творца и исторический опыт общества может служить базой для отражения «общественной природы» в единстве соз-

нательного, подсознательного и бессознательно-го, обуславливающих в целом построение автором тех или иных утверждений относительно бытия, мира, общества.

Получается, что в основе сущностного понимания художественного сознания лежит единство процесса познания, отражения и ценностной ориентации, где последнее представляется наиболее значимым и выявляется в контексте взаимосвязи художественного идеала в сознании творца и объективной реальности. Это обуславливает и тот факт, что в интересующем нас проблемном поле явно определились два основных подхода к изучению художественного сознания личности: *социологический*, изучающий «локальный слой» художественного сознания, связанный с ценностной ориентацией личности, и *эстетико-философский*, рассматривающий художественное сознание в таких категориях, как эстетический вкус, эстетическое чувство, эстетический идеал, художественное мышление, художественный стиль и т. д.

Актуальными здесь нам представляются слова Х. Ортеги-и-Гассета о том, что культура есть «не только особый живой организм, но также и совокупность устремлений самих людей» [10, с. 368]. Выявление роли и особенностей творческой активности личности в художественной культуре позволяет сделать вывод о мере синтеза свободы и ответственности субъекта самовыражения за производные их творческой ментальной активности как одной из основных закономерностей художественного сознания. Иными словами, художник, реализуя творческий акт, с одной стороны, проявляет свою свободу. Но, с другой стороны, эта свобода не безгранична в том плане, что содержание, вкладываемое творцом в произведение, может оказать влияние на социум, сформировать определенные настроения, трансформировать ценностные установки и т. д.

Специфику художественного сознания обуславливает также синтез эмоционального и интеллектуального проявлений творческой активности художника [9, с. 67–74]. Творческий акт во многом имеет иррациональную, чувственную, интуитивную, а порой и мистическую природу, но если художник владеет рядом эстетических знаний, то он будет использовать и их, чтобы грамотно выбрать ракурс, перспективу, сочетание цветов и т. д.

Таким образом, получается, что в самой культуре не существует объективно заданных ограничений смысла, поскольку эти ограничения ус-

танавливаются субъектами самовыражения в соответствии с требованиями идеалов, которым они служат. Именно поэтому способность субъектов самовыражения к экстраполяции накопленного опыта на новый предмет осмысления и трансформации культурных смыслов посредством интерпретации и нового синтеза становится важнейшей составляющей динамического процесса воспроизводства художественного мышления в рамках исторически сложившейся культуры каждой цивилизации.

Таким образом, на наш взгляд, можно утверждать, что художественное сознание выступает как системное ценностное представление в сложившейся социокультурной ситуации понимания и отражения в эстетических категориях мира, общества, человека.

Большое значение в рамках нашего исследования имеет тот факт, что в научной и философской литературе существует целый спектр выражений и понятий, за разными оттенками которых скрывается единая сущность, составляющая тончайшую ментальную оболочку Земли – ноосферу: мировая воля (А. Шопенгауэр), массовая душа (З. Фрейд, Г. Лебон, А. Маслоу, Т. Парсонс и др.), культурно-исторический тип (Н. Я. Данилевский), народный характер (В. Гумбольдт), симфоническая личность (Л. П. Карсавин), память мира или общества (А. Моль), коллективное сознание (С. Л. Франк) и т. д.

При этом получается, что «реакция общества на происходящие события... в меньшей мере обусловлена логикой или даже личным интересом, чем неформулируемым и часто невысказанным требованием, которое возникает в глубинах коллективного подсознания», и «эти основополагающие ценности представляют собой то, что цивилизации передают одна другой, что их изолирует и наиболее различает» [2, с. 52].

Социально-философский анализ художественного сознания в рамках двух основных систем теоретизирования – метафизической и диалектической – позволяют нам соотнести феномен художественного сознания с универсалистской моделью мира, в рамках которой мир представлен как универсум (с лат. *universum* – ‘мировое целое’). Стандартом теоретизирования в универсалистской модели выступает метафизика как метод познания отвлеченной, представленной свободными объектами неизменной основы мира.

Универсалистская модель мира, которая является основой западной социально-философской традиции, берет начало с философии софистов

(Протагор, Гиппий и др.), когда, к примеру, положение о человеке как о мере всех вещей в философии Протагора трансформировалось позже в идею, что человек в процессе формирования сознания получает свой особый образ окружающей действительности.

Понятие сознания как отражения отвлеченной, представленной свободными объектами неизменной основы мира в рамках метафизической системы теоретизирования оформилось в философии Нового времени. Так, Р. Декарт утверждал, что человек как субъект сознания воспринимает окружающую его объективную действительность как принадлежащую его разуму и противопоставляет себя этой действительности, которая находится вне его разума. Сознание, по мнению И. Канта, заставляет человека посмотреть на мир со стороны, вынести свое «Я» за скобки.

Это дает право утверждать, что именно Кант заложил основы феномена сознания в рамках универсалистской модели мира. Согласно этой модели, на наш взгляд, художественное сознание отражает мир как Универсум, в котором деятельность субъекта носит произвольный характер по отношению к объективной действительности.

Не случайно основополагающие понятия, описывающие универсум, – это базовые философские категории: «абсолют», «бытие», «сущее» и «должное». В данном ключе сложно не согласиться с мнением Е. Араловой, утверждавшей, что «философия предоставляет нам возможность оценить цивилизацию, применяя антропологические методы, позволяющие разработать критерии оценок для определения тождества человека с Универсумом» [1, с. 61].

В этом контексте культура и цивилизация становятся важнейшими характеристиками общества, позволяющими рассматривать последнее с точки зрения его содержания и формы, так как «цивилизация с культурой соотносится как тело с духом: цивилизация есть материальное развитие, общественная организация – телесная оболочка социума, тогда как культура – духовная жизнь, душа его» [4, с. 20]. Понятия «культура» и «цивилизация» имеют общий предмет, но разные объекты: с разных сторон отражая и описывая мир, социальную реальность, они всегда дополняют друг друга, ибо цивилизационный подход, зародившись в недрах культуры, хотя и стал самостоятельным, тем не менее, остался неразрывно связанным с культурой. И термин «куль-

тура» выражает, в конечном счете, уровень развития духовности народа как высшее достижение цивилизации.

Культура определяет общие закономерности развития личности и содержание ее структур, следовательно, в сознании человека нет того, чего нет в культурном поле. В каком бы направлении ни двигался вектор развития личности, он никогда не покинет пространства культуры.

Если определить культуру как метатекст, структуру которого составляют знаково-символические формы, то становится понятным механизм, позволяющий общечеловеческим ценностям передаваться из поколения в поколение и накапливаться, тем самым получая бессмертие. По сути, это основы миропонимания, неявно формирующиеся в процессе социализации и служащие для человека той или иной эпохи системой координат, исходя из которой, он воспринимает явления действительности и сводит их воедино в своем сознании.

Тенденция к универсализации родовой человеческой сущности должна быть тесно связана, с одной стороны, с интегративными тенденциями в мире художественного творчества как особой сфере социальной практики, и с другой – присутствовать в отражающем этот процесс художественном сознании. При этом в процессе развития человеческой универсальности, несмотря на его сложный, нелинейный, диалектический характер, можно обнаружить основной, или субстанциальный, стержень, посредством которого все тесно взаимосвязано (в нашем случае это мировоззренческие ценности, культурные традиции и т. п.), а рефлексия отношения человечества в его субъектном аспекте к миру в целом тождественна рефлексии Универсума. Указанная субстанциональная основа универсума (мироздания, взятого в его беспредельности и целостности) обнаруживается при сопоставлении различных культурных миров, что приводит к выявлению общих черт и элементов духовного отражения действительности (которые можно назвать культурными универсалиями, архетипами, прасимволами и т. д.).

В целом, мы можем констатировать, что культурные универсалии являются носителями общественного смысла и общественных ценностей, которые постоянно воспроизводятся, и, по мнению Ю. Хабермаса, содержание их усваивается (то есть они сохраняют свою императивную силу), если не разрушен «контекст», в котором они были произведены, если обеспечивается истори-

ческий «континуитет», когда люди могут себя идентифицировать с историей и друг с другом [12]. В этом случае традиция, воплощенная в универсалиях, способствует развитию художественного сознания, которое предполагает, в том числе, как подчеркивает Ю. Хабермас, *понимание, удержание и передачу ценностного смысла культуры* на рефлексивном уровне. В таком случае традиция сохраняет свою императивную силу, то есть упрочивает преемственность.

Библиографический список

1. Аралова, Е. Философия глобальных категорий: цивилизация, культура, духовность [Текст] / Е. Аралова // Власть. – 2012. – № 6. – С. 58–61.
2. Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций [Текст] / Ф. Бродель; предисл. М. Эмара; пер. с французского Б. А. Ситникова. – М.: Весь мир, 2008. – 549 с.
3. Закс, Л. А. Художественное сознание [Текст] / Л. А. Закс. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. – 212 с.
4. Ильин, В. В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности [Текст] / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 384 с.
5. Кандинский, В. В. Избранные труды по теории искусства [Текст]: в 2 т. / В. В. Кандинский. – М.: Гилея, 2008. – Т. 1. – 429 с.
6. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 262.
7. Михайлова, И. Г. Искусство как основа социокультурного воспроизводства [Текст] / И. Г. Михайлова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 67–74.
8. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет; сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевич. – М.: Весь мир, 1997. – 704 с.
9. Шпет, Г. Г. Эстетические фрагменты [Текст] / Г. Г. Шпет // Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 601 с.
10. Юрген Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью [Текст] / Юрген Хабермас; пер. с англ. – М.: Academia, 1995. – 252 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aralova, E. Filosofija global'nyh kategorij: civilizacija, kul'tura, duhovnost' [Tekst] // Vlast'. – 2012. – № 6. – S. 58–61.
2. Brodel', F. Grammatika civilizacij [Tekst] / predisl. M. Jemara ; per. s francuzskogo B. A. Sitnikov. – M.: Ves' mir, 2008. – 549 s.
3. Zaks, L. A. Hudozhestvennoe soznanie [Tekst] / L. A. Zaks. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1990. – 212 s.
4. Il'in, V. V., Ahiezer, A. S. Rossijskaja civilizacija: sodержanie, granicy, vozmozhnosti [Tekst]. – M.: Izd-vo MGU, 2000. – 384 s.
5. Kandinskij, V. V. Izbrannye trudy po teorii iskusstva [Tekst] : v 2 t. – M.: Gileja, 2008. – T. 1. – 429 s.
6. Marks, K. Tezisy o Fej'erbahe [Tekst] // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. – 2-e izd. – T. 42. – S. 262.
7. Mikajlova, I. G. Iskusstvo kak osnova sociokul'turnogo vosproizvodstva [Tekst] // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2008. – № 2. – S. 67–74.
8. Ortega-i-Gasset, H. Izbrannye trudy [Tekst] / sost., predisl. i obshh. red. A. M. Rutkevich. – M.: Ves' mir, 1997. – 704 s.
9. Shpet, G. G. Jesteticheskie fragmenty [Tekst] // Sochinenija. – M.: Pravda, 1989. – 601 s.
10. Jurgen Habermas. Demokratija. Razum. Nravstvennost'. Moskovskie lekicii i interv'ju [Tekst] : per. s angl. – M.: Academia, 1995. – 252 s.